

Тан Мо лёг, положив руки за голову, и устремил взгляд на бабочку за окном.

— Я устал, не беспокойте меня. Передайте матери, что сегодня вечером я хочу тушёную свиную ножку, и в каждое блюдо нужно добавить перец чили, иначе я опрокину стол.

Тан Цзиньань не мог есть острое, и Тан Мо каждый раз намеренно дразнил его. Однако Тан Цзиньань, воспитанный в строгости госпожой Ван, всегда терпеливо сносил это, делая вид, что не замечает перец на тарелке.

Тан Мо, этот глупец, искренне верил, что госпожа Ван относится к нему лучше, чем к своему родному сыну, и даже считал её своей настоящей матерью.

Он даже не задумывался о том, как женщина с добрым сердцем могла терпеть постоянные издевательства над своим родным сыном. Только отравленная злобой душа способна на такое, а он наивно верил в её доброту. Даже свинья была умнее его.

Раздался голос Тан Цзиньаня:

— Я недавно получил несколько ценных вещей, которые хотел подарить старшему брату. Если ты отдыхаешь, то ладно, я отдам их слугам, а ты потом посмотри.

Не услышав ответа из комнаты, Тан Цзиньань передал коробку слугам, бросив на них многозначительный взгляд.

Двое слуг кивнули, уже понимая, что им предстоит сделать.

Тан Чан вернулся домой ближе к вечеру. Тан Мо в это время развлекался с птичкой в заднем дворе, и, услышав о возвращении отца, даже не поднял взгляд.

За почти десять дней, что он провёл здесь, он тайком выходил на улицу, чтобы купить лекарства, и большая часть яда в его организме уже вывелась. Однако проблема с мужской силой всё ещё не была решена.

Он не ожидал, что Тан Чан вернётся так быстро.

Слуга не торопил его, вместо этого достал что-то более интересное — книгу с эротическими иллюстрациями, позы на которых заставили покраснеть даже Тан Мо, человека, перенесённого из более открытой эпохи.

— Позвольте взглянуть.

Тан Мо взял книгу и с огромным интересом начал листать страницы, высоко поднимая брови.

Время было выбрано идеально: в тот момент, когда он открыл книгу, в комнату вошёл высокий мужчина средних лет, черты лица которого сильно напоминали Тан Цзиньаня. Это был его отец, Тан Чан.

Увидев растерянное выражение слуги и то, как его сын с увлечением рассматривает книгу, Тан Чан пришёл в ярость.

Войдя во двор, он закричал:

— Ты, негодяй!

Тан Мо поднял взгляд на разъярённого Тан Чана и понял, почему слуга вдруг подsunул ему эту книгу. Вероятно, госпожа Ван знала, когда Тан Чан вернётся, и специально попросила слугу дать ему книгу, чтобы отец увидел это и не пощадил его.

Госпожа Ван действительно использовала все возможные способы, чтобы избавиться от Тан Мо.

Сделав почтительный поклон, Тан Мо холодно произнёс:

— Отец.

— Ты, негодяй, ещё смеешь называть меня отцом! Ты опозорил нашу семью.

Увидев, что держит в руках сын, Тан Чан едва не выплюнул кровь.

Он выхватил книгу и швырнул её на пол, дрожащей рукой указывая на Тан Мо:

— Ты становишься всё более невыносимым. Ты не только похищаешь девушек, но и поджигаеть дома. Сегодня я тебя убью!

Развернувшись, он взял длинный кнут у одного из слуг и с силой бросил его в сторону Тан Мо. Кнут, словно змея, наполненный яростью, безжалостно устремился к нему. Если бы он попал, кожа бы разорвалась.

Несмотря на слабость тела, навыки из прошлой жизни всё ещё были с ним. Тан Мо ловко поймал кнут, его тонкие пальцы обернули его вокруг запястья.

Его действия ошеломили Тан Чана. С удивлением посмотрев на сына, он попытался дёрнуть кнут, но обнаружил, что тот полностью находится под контролем Тан Мо.

Тан Чан, не в силах сдержать гнев, крикнул:

— Схватите этого парня!

Едва его слова прозвучали, как высокий худощавый мужчина, стоявший рядом с Тан Чаном, мгновенно оказался за спиной Тан Мо и коснулся его спины.

Тан Мо, ещё не успевший опомниться, почувствовал, как его тело онемело, а сила мгновенно исчезла, заставив его опуститься на колени.

Внутри он был поражён, не ожидая, что рядом с Тан Чаном окажется такой искусный боец, обладающий, похоже, легендарной внутренней силой.

Мужчина схватил Тан Мо и притащил его перед Тан Чаном.

Кнут в руках Тан Чана безжалостно опускался на его спину, раз за разом.

Острая боль охватила спину, но Тан Мо стиснул зубы, не издав ни звука.

Обычно Тан Чан бил его, и он кричал от боли, но на этот раз он стойко выдержал всё. Тан Чан, разъярённый, холодно произнёс:

— Сразу же собирай вещи и отправляйся в старый дом. Ты будешь там охранять родовую гробницу. Когда справишься, тогда и вернёшься. Ни одного слугу с собой не бери, иначе не

пеняй на меня, если я забуду об отцовских чувствах.

С отвращением взглянув на него, Тан Чан развернулся и ушёл, его лицо было мрачным.

Тан Мо усмехнулся про себя. Тан Чан явно решил отказаться от него. С характером и неспособностями предыдущего владельца тела, он бы провёл всю жизнь в родовом поместье, и госпожа Ван не позволила бы ему долго прожить.

Характер Тан Чана был крайне эгоистичным, что было видно по тому, как он никогда не проявлял заботы о предыдущем владельце тела. Этот сын не имел для него никакого значения.

В отличие от Тан Цзиньяня, который был умным, послушным и образованным, и нравился ему гораздо больше.

Тан Мо был уверен, что даже если бы Тан Чан узнал, что госпожа Ван вредит ему, он бы просто закрыл на это глаза.

Он посмотрел на своего личного слугу, который без колебаний последовал за Тан Чаном, и это его не удивило.

Встав, он оглядел пустой двор и, вместо того чтобы злиться, улыбнулся.

Изгнание в родовое поместье было для него более чем удобным. Когда он снова появится перед всеми, он сможет быть самим собой, а не скрываться за показной наглостью Тан Мо.

Однако ему нужно было быть очень осторожным, особенно с такими людьми, как тот боец с внутренней силой рядом с Тан Чаном. Если госпожа Ван пошлёт такого мастера, чтобы убить его, шансов выжить будет мало.

По каменной дороге быстро ехала простая повозка, на козлах сидел старик, управляя лошадьми, а внутри находился Тан Мо, одетый просто, с маленьким узелком в руках.

В этом узелке лежало несколько смен одежды, но ни одной банкноты. Его просто отправили в родовое поместье семьи Тан.

Госпожа Ван не дала ему ни одного серебряного ляна, и он не сомневался, что Тан Чан знал об этом, но молчал, что означало, что он уже считал этого сына мёртвым.

Родовая гробница семьи Тан находилась далеко от поместья. Они выехали на рассвете, и к вечеру всё ещё были в пути, не остановившись даже на обед.

Глядя на поля, мелькающие за окном, и на заходящее солнце за горами, Тан Мо улыбнулся с хитринкой, достал из сапога несколько банкнот по 100 лян каждая, всего 1 000 лян.

Ха, он не был тем глупцом, которым был предыдущий владелец тела. Госпожа Ван хотела его подставить, но у неё ничего не выйдет.

Спрятав банкноты, он откинулся на спинку сиденья, чтобы немного отдохнуть.

Через некоторое время повозка медленно остановилась, и возница раздражённо сказал:

— Приехали.

Тан Мо открыл глаза, откинул занавеску и вышел. Перед ним расстилались горные хребты,

зелень которых отливала вечерними красками. У подножия горы стоял старый двухэтажный дом, рядом с которым был вспаханный участок земли, засаженный овощами: баклажанами, стручковой фасолью, шпинатом, салатом и картофелем. Сорняков не было видно, растения росли хорошо, что говорило о терпении того, кто их выращивал.

Едва он ступил на землю, как повозка тут же уехала, не желая задерживаться ни на секунду.

Тан Мо подошёл к дому и уже хотел открыть дверь, как она сама распахнулась, и из неё вышел старик лет шестидесяти или семидесяти.

Старик выглядел уставшим, его одежда была поношенной, с заплаткой на боку, а рукава слегка потрёпаны. Тем не менее, его одежда была чистой, и не нужно было спрашивать, кто ухаживал за огородом.

Старик, видимо, уже знал о его прибытии, молча посторонился и произнёс:

— Входи.

Тан Мо кивнул и сказал:

— Спасибо за то, что открыли.

С этими словами он переступил высокий порог и вошёл в дом.

Старик, увидев его вежливость, лишь взглянул на него и медленно закрыл дверь.

Дом был старым, но не разрушенным. Кирпичи на полу и вдоль коридоров были разного возраста, но ни один не имел щелей, что говорило о том, что семья Тан ежегодно ремонтировала его.

Впрочем, это и не удивительно, ведь древние люди очень серьёзно относились к родовым гробницам и фэншуй, и не могли позволить себе халатности.

Тан Мо осмотрелся. В двухэтажном доме было несколько пустых комнат, но он не знал, какая из них была чистой.

Повернувшись к старику, он улыбнулся:

— Как мне вас называть?

Раз уж семья Тан от него отказалась, он мог теперь быть самим собой и не притворяться.

Тот, кого сюда отправили, явно не был доверенным лицом Тан Чана и госпожи Ван.

Старик холодно посмотрел на него и сказал:

— Зови меня дядюшка Шань.

— Дядюшка Шань, а где мне спать?

<http://bllate.org/book/16556/1510185>